

На правах рукописи

Соловьева Евгения Анатольевна

**МЕТАФОРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ:
КОГНИТИВНЫЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Кравцов Сергей Михайлович**

Официальные оппоненты:

Фёдоров Валерий Аркадьевич, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет», кафедра иностранных языков и технологии перевода, заведующий

Червоный Александр Михайлович, доктор филологических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кафедра немецкого и французского языков, заведующий

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «16» марта 2020 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «__» января 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

О.М. Воевудская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию метафоры во французском военном дискурсе с точки зрения её когнитивного потенциала и эволюции.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами:

1) когнитивный потенциал в диахроническом аспекте языковых знаков, в частности метафоры, в современном французском военном дискурсе является одной из недостаточно изученных проблем современного французского языка;

2) благодаря эволюционному процессу в языке и расширению военной сферы увеличивается количество метафор во французском военном дискурсе, что требует специального исследования;

3) представляется весьма важным более глубокое и комплексное изучение метафоры как инструмента мышления и познания мира, а также её способности объективировать внеязыковую действительность в рамках французского военного дискурса;

4) является значимым для науки исследование функционирования метафоры в современном французском военном дискурсе, как в институциональном, так и в неинституциональном;

5) изучение метафоры представляет большой научный интерес с учётом того, что она служит не только средством развития и пополнения лексического фонда языка, но и важным стилистическим средством.

Степень разработанности проблемы. Исследованию номинации в различных языках реалий военной сферы, а также исследованию военного дискурса посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные учёные. К ним целесообразно отнести таких, как Б.Л. Бойко [Бойко 2008аб, 2009], М.Г. Бойко [Бойко 2011], И.А. Ворожейкина [Ворожейкина 2005], Л.В. Горбань [Горбань 2008], Ю.Ю. Дуброва [Дуброва 2015], Н.В. Егоршина [Егоршина 1995], А.С. Романов, Р.И. Зарипов [Романов 2015; Романов, Зарипов 2017], О.А. Захарчук [Захарчук 2007], Л.Н. Зенкова [Зенкова 1991], Е.Б. Кивилева [Кивилева 2017], Т.Г. Кликушина [Кликушина 2007], А.Н. Кожин [Кожин 1985], В.П. Коровушкин [Коровушкин 2003, 2012], Ю.Г. Кочарян [Кочарян 2012], А.А. Кретов [Кретов 2013], С.В. Лазаревич [Лазаревич 2000], М.Н. Лату [Лату 2009], Е.В. Лупанова [Лупанова 2018], Я.А. Манукян [Манукян 2011], А.С. Махов [Махов 2015]; П.Д. Митчелл [Митчелл 2014аб, 2015аб, 2016], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин 2007], А.В. Олянич [Олянич 2003], О.Р. Рякина [Рякина 1997], С.В. Соколов [Соколов 2013], Е.А. Степанов [Степанов 2012], Г.М. Стрелковский [Стрелковский 1972], Г.А. Судзиловский [Судзиловский 1954, 1973], В.В. Терещенко [Терещенко 2001], Н.А. Фененко [Фененко 2007], В.В. Чеботарёва [Чеботарёва 2012], И.М. Чипан [Чипан 2000], А.В. Уланов [Уланов 2014], В.С. Унагаев [Унагаев 2013], Т.С. Юсупова [Юсупова 2010], L. Chouliaraki [Chouliaraki 2016], K. Frisk [Frisk 2019], J. Joachim, A. Schneiker [Joachim, Schneiker 2012] и другие.

Тем не менее лингвисты, обращавшиеся к изучению французского военного дискурса, не столь многочисленны, в результате чего он исследован недостаточно глубоко. Среди таких учёных необходимо выделить Н.К. Гарбовского [Гарбовский

1988], Р.К. Миньяра-Белоручева [Миньяр-Белоручев 1984], О.В. Оришак [Оришак 2008], В.К. Панкову [Панкова 1992], Ю.Н. Сдобнову [Сдобнова 2014, 2016], J.M. Chadelat [Chadelat 2003], A. Joxe [Joxe 1997], Н. Maniakis [Maniakis 2014], С. Mraz [Mraz 2014], М-А. Paveau [Paveau 1996], С. Oger, С. Ollivier-Yaniv [Oger, Ollivier-Yaniv 2003] и других.

Публикации последних лет свидетельствуют о том, что метафора, функционирующая в различных дискурсах, служит способом концептуализации не только обыденного, но и профессионального знания [Cabré-Castellví, Cormier 1998; Giaufret 2013; Prandi 2002; Rossi 2014, 2015]. Однако среди исследований, посвящённых подробному изучению метафоры в военном дискурсе, нами выявлены работы всего лишь трёх авторов: Г.А. Бучиной [Бучина 2003], А.Г. Рябова [Рябов 2010] и А. Saber [Saber 2003]. Кроме того, на сегодняшний день не существует работ, посвящённых комплексному когнитивному, диахроническому и стратификационному исследованию метафоры во французском военном дискурсе.

Объектом исследования служат метафорические лексические единицы во французском военном дискурсе начала XX века (1900-1918 годы) и начала XXI века.

Предметом исследования является когнитивный потенциал метафоры во французском военном дискурсе в диахроническом аспекте с учётом её эволюции за период с начала XX века до настоящего времени.

Материалом для исследования послужили французские военные документы и французская специализированная военная литература, включающая периодические издания, опубликованные в 2000-2018 годы; произведения мемуарно-документального характера, обладающие высокой степенью фактологической достоверности, написанные французскими военнослужащими в 1900-1918 и 2000-2018 годы; документальные материалы, размещённые на интернет-сайте Министерства обороны Франции, интернет-сайте Института стратегических исследований Военной академии Франции, персональных интернет-сайтах современных французских военнослужащих; корпус французских специальных лексических единиц военного дела (далее – СЛЕВД), обладающих метафорическим значением и извлечённых из специализированных словарей начала XX и XXI веков. Объём выборки современной специальной лексики включает в себя 1032 стандартные (формализованные) метафорические СЛЕВД и 442 субстандартные метафорические СЛЕВД. Картотека практического материала содержит также субстандартную военную лексику начала XX века в количестве 451 метафорической СЛЕВД. Общий объём картотеки – 1925 метафорических лексических единиц, репрезентирующих реалии военной сферы.

Цель работы заключается в исследовании метафоры как средства, способствующего формированию французского военного дискурса, с точки зрения её когнитивного потенциала, а также её эволюции.

Заявленная цель работы предполагает решение следующих **задач**:

1. Исследовать концептуальную структуру французской военной сферы;
2. Выявить и описать метафорические номинации в современном французском военном дискурсе;

3. Охарактеризовать функционирование метафоры в современном институциональном французском военном дискурсе;

4. Охарактеризовать функционирование метафоры в современном неинституциональном французском военном дискурсе;

5. Рассмотреть эволюцию метафорических номинаций в неинституциональном французском военном дискурсе за период с начала XX века до настоящего времени.

Теоретическая и методологическая база исследования. Общеполитическая методология исследования базируется на принципах диалектики, отражающих связь возникновения и развития явлений, на законах перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей.

Общенаучная методология исследования основывается на принципах антропоцентризма, системности и детерминизма.

Частнонаучная методология основывается на исследованиях

– в области теории метафоры и когнитивной лингвистики [Аникин 2015; Бабушкин 1997; Балашова 2011, 2014; Болдырев 2004; Воркачѳв 2003; Кобозева 2001; Кондратьева 2015, 2017; Красных 2014; Лагута 2003; Попова, Стернин 2015; Скляревская 1993, 1997; Степанов 2007; Телия 1988, 1996; Чудинов 2013; Charbonnel 1991; Grady 1999, 2007; Groupe μ 1982; Lakoff 1975, 1980, 1989, 1993, 1999, 2013; Johnson 2002; Kleiber 1994; Monneret 2004; Johnson-Laird 1983; Pottier 2000; Ricoeur 1975, 1978; Rosch 1975 и другие];

– в области теории дискурса и концептов [Бахтин 1997; Гриненко 2018; Грушевская 2018, 2019; Демьянков 2005; Карасик 2002; Кибрик 2009; Кравцов 2008, 2012; Макаров 2003; Силантьев 2010; Фанян 2017; Фѳдоров 2019; Червоный 2019; Adam 1997; Austin 1962, 1966; Fairclough 1992; Kress 1985; Maingueneau 1991; Neveu 2004; Rastier 1987, 1989, 1991, 2001; Roulet 1991; Van Dijk 1977, 1998 и другие];

– в области романских языков и, в частности, французского [Гак 1988; Гарбовский 1988; Кравцов 2008, 2012; Червоный 2014; Rastier 1987 и другие];

– в области профессиональной коммуникации [Лейчик 2007; Малюга 2011; Шелов 2012; Cabré-Castellví, Cormier 1998; Oliveira 2005, 2009; Prandi 2002; Rossi 2014, 2015 и другие];

– в области философии и психологии языка и речи [Величковский 1973; Вилюнас 1976; Колесов 2002; Abel 2002 и другие].

В работе применяются традиционные для лингвистического исследования **методы**, обусловленные спецификой его объекта и предмета:

– метод наблюдения, позволивший отобрать и проанализировать необходимый языковой материал;

– метод описания, давший возможность охарактеризовать и классифицировать метафорические единицы;

– метод компонентного анализа, позволивший выделить семы в значении СЛЕВД и уточнить семантическую структуру лексических единиц;

– метод дискурсивного анализа, давший возможность идентифицировать языковой материал с учётом его принадлежности к институциональному или неинституциональному французскому военному дискурсу;

– метод контекстуального анализа, позволивший выявить когнитивный потенциал метафорических единиц;

– статистический метод, давший возможность произвести количественный анализ языкового материала.

Гипотеза данного исследования заключается в следующем: поскольку метафора является одной из форм человеческого мышления, метафорическая концептуализация французской военной сферы обуславливается не только национальными, но и индивидуальными особенностями человека, а также его профессиональными и социальными потребностями на различных этапах существования общества. Формализация лексики может оказывать влияние на активность метафорических переосмыслений и функционирование метафорических лексических единиц во французском военном дискурсе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальная структура французской военной сферы представлена тремя концептами: «Военнослужащий», «Военная реалья», «Противник», которые вербализуются посредством СЛЕВД как в стандартном (формализованном), так и в субстандартном вокабуляре. Два концепта из трёх («Военнослужащий» и «Военная реалья») состоят, в свою очередь, из частных концептов, количество и вербальные номинации которых в стандартном и субстандартном вокабулярах могут совпадать или нет. Концепт «Военнослужащий» обладает большим числом частных концептов в субстандартном вокабуляре, а концепт «Военная реалья» представлен одинаковым числом частных концептов в обоих вокабулярах. Концепт «Противник» не подразделяется на частные концепты в обоих вокабулярах.

2. Метафорические номинации в современном институциональном и неинституциональном французском военном дискурсе образуются на основе как антропоцентрической, так и неантропоцентрической метафоры. Наиболее продуктивными в современном французском военном дискурсе в целом являются метафорические номинации, связанные со сферой-источником «Реалии быта и привычного мира».

3. Функционирование метафоры в современном институциональном французском военном дискурсе обеспечивает реализацию таких важных функций, как номинативная, когнитивная, дидактическая, ритуальная, камуфлирующая (мелиоративная), обобщающая, коммуникативная, функция экономии речи.

4. Функционирование метафоры в современном неинституциональном французском военном дискурсе обеспечивает реализацию большего количества функций, чем в институциональном военном дискурсе. К ним относятся не только номинативная, когнитивная, дидактическая, ритуальная, камуфлирующая (мелиоративная), обобщающая, коммуникативная, функция экономии речи, но и эмоционально-оценочная, людическая, конспиративная функции.

5. Произошедшие за период с начала XX века до настоящего времени значительные изменения в социально-экономической жизни Франции, обусловленные научно-техническим прогрессом, оказали воздействие на самосознание и менталитет французских военнослужащих, что повлияло на изменение характера метафор. В настоящее время в неинституциональном

французском военном дискурсе меньше метафор, этимологически восходящих к неодушевлённым объектам окружающей действительности с целью номинации сослуживцев. Современные метафоры неинституционального французского военного дискурса по сравнению с метафорами начала XX века характеризуются большей степенью семантической сложности, рациональности и логичности. Среди них значительно меньше, чем в начале XX века, метафор, семантически связанных с представлением о смерти и трагедии. В современном неинституциональном французском военном дискурсе появились метафоры, заимствованные из английского языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём

– впервые представлена концептуальная структура французской военной сферы;

– впервые устанавливаются и комплексно описываются модели метафорических номинаций в современном институциональном и неинституциональном французском военном дискурсе;

– впервые выявляются и комплексно анализируются модели метафорических номинаций в субстандартном французском вокабуляре начала XX века;

– впервые изучаются в диахроническом аспекте метафорические номинации в неинституциональном французском военном дискурсе за период с начала XX века до настоящего времени, выявляются эволюционные изменения моделей метафорической вербализации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её результаты углубляют знания в таких областях исследования романских языков, как структура словарного состава, развитие и пополнение словарного состава, функционирование лексических единиц, проблемы классификации лексических единиц, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств, в частности метафоры, что вносит вклад в развитие романистики. Результаты исследования уточняют представление о французском военном дискурсе, расширяют знания об эволюции метафорических лексических единиц во французском военном дискурсе, что также является значимым для романского языкознания в целом.

Практическая ценность работы заключается в том, что выводы, результаты, полученные в процессе исследования, материалы могут найти своё применение при обучении лексикологии, стилистике французского языка, теории и практике перевода, переводу в профессиональной сфере, а также в спецсеминарах и спецкурсах, посвящённых проблемам теории дискурса, теории экспрессивности, когнитивной лингвистики. Они могут быть использованы и в процессе подготовки выпускных квалификационных и дипломных работ.

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечиваются исходными теоретическими положениями, подбором адекватных методов исследования для реализации заявленных в работе задач, а также объёмом проанализированного языкового материала.

Апробация работы. По материалам диссертационного исследования опубликовано 14 работ, в том числе в изданиях, входящих в базу Web of Science

Core Collection (ESCI), – 1, в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, – 10. Основные результаты исследования и теоретические положения диссертации были представлены в виде докладов и тезисов на научных конференциях, в частности, на всероссийской научно-практической конференции «Филологические и педагогические исследования на современном этапе развития науки» (Ростов-на-Дону, 2016 г.), на Международной научной конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия» (Ростов-на-Дону, 2016 г.), на Международной научно-практической конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака» (Москва, 2017 г.), на Международной заочной научной конференции «Язык и речь в синхронии и диахронии» (Таганрог, 2017 г.), на XVI Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк-Пятигорск-Ростов-на-Дону, 2018 г.), а также на заседаниях научно-методического семинара кафедры романской филологии Южного федерального университета в 2015–2018 гг.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность работы, новизна, формулируется гипотеза исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, материал и методы, а также теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы исследования метафоры и военного дискурса» представлена теоретическая база исследования, раскрывается сущность первостепенных для данной работы понятий.

Несмотря на то, что попытки изучения метафоры уходят своими корнями в античность, взгляд на метафору как на атрибут красноречия оставался доминирующим до начала XX века. В 1980 году Дж. Лакофф в соавторстве М. Джонсоном формулирует новую теорию концептуальной метафоры. В соответствии с ней мышление человека является как телесным, так и образным, поскольку то, что не постигается при помощи непосредственного сенсомоторного опыта, постигается посредством метафор, метонимий и ментальных образов [Lakoff 1987, р. XIV]. Языковыми проявлениями концептуальных метафор обычно являются конвенциональные – узуальные, «стёртые» метафорические выражения. Новые (окказиональные) метафорические выражения также обладают способностью категоризировать реальность, поскольку, как и узуальные, они способны раскрывать одни свойства референта и скрывать другие. Ещё одним подходом к исследованию и типологизации метафор является функциональный. Он предполагает выявление конечной цели использования метафоры в той или иной контекстуальной ситуации. Функции метафоры разнообразны, и их реализация во многом определяется не только текущей дискурсивной ситуацией, но и индивидуально-прагматическими интенциями говорящего.

Соглашаясь с тем, что метафора есть «троп, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п. для номинации объекта, входящего в другой класс, либо для номинации другого класса объектов,

аналогичного данному в каком-либо отношении» [ЛЭС 1990, с. 296], мы фокусируем наше исследование на лингвокогнитивном аспекте рассмотрения метафоры. В частности, мы считаем не менее перспективным исследование окказиональных метафорических переосмыслений. Их присутствие типично как для формализованного, так и для субстандартного военного вокабуляра, поскольку в большинстве случаев профессиональная деятельность сопряжена с различными материально-техническими и социальными реалиями, которые подвержены значительным модификациям с течением времени. Их анализ позволяет выявить психологические особенности и способы постижения действительности, свойственные носителям языка определённой социальной группы.

Существуют предпосылки исследования метафоры в диахроническом аспекте. Происходит постепенный отказ от категорического разделения синхронического и диахронического подходов. Весьма важным моментом анализа метафор в диахроническом аспекте является проблема разделения временного периода. Исследуя политическую метафору, Э.В. Будаев выделяет два основных способа фрагментации – равномерную и фокусную временную фрагментацию. В частности, при использовании фокусной фрагментации шаг фрагментации связан не с астрономической хронологией, а с определёнными событиями [Будаев 2016, с. 21]. И мы эту позицию полностью разделяем.

В настоящем исследовании отдаётся предпочтение анализу метафорических моделей, реализуемых в рамках субстандартного вокабуляра и неинституционального типа военного дискурса. Это связано с тем, что неограниченный рамками определённых требований и норм, свойственных формализованному вокабуляру, субстандартный вокабуляр и неинституциональный тип дискурса оказываются более чувствительными к влиянию внутренних психологических и социально-культурных особенностей, свойственных представителям исследуемой социальной группы в определённые исторические периоды.

В работе рассматриваются основные проблемы интерпретации дискурса и военного дискурса в современной лингвистике. В результате изучения теоретического материала по типологии дискурсов, исследований, посвящённых военному дискурсу, а также с учётом функционально-прагматического подхода [Олянич 2003; Демьянков 2005; Силантьев 2010; Фахрутдинова, 2008; Юсупова, 2010; Сдобнова, 2014; Уланов 2014; Дуброва 2015; Kress 1985; Roulet 1991; Van Dijk 1998; Leszczak 2010 и др.] предлагается собственная интерпретация военного дискурса. Под данным термином нами понимается такой тип дискурса, который направлен на актуализацию военных и других связанных с ними реалий, а также событий и лиц, содержит специфический лингвосемиотический код и реализуется в определённом военно-социальном и пространственно-временном экстралингвистическом контексте.

Кроме того, для детального анализа феномена военного дискурса необходимо более чётко разграничить такие понятия, как *социальный институт* и *социальная общность*. Социальный институт может рассматриваться как устойчивая, статусно-регламентированная и легализованная форма организации

жизни и деятельности определённой социальной общности. Следовательно, на формальном лингвистическом уровне институциональный дискурс – это прежде всего дискурс, реализуемый путём устного, либо письменного обращения преимущественно к литературно-нормированному инструментарию языковой системы. С другой стороны, не только социальный институт, но и социальная общность обладает своей системой норм, ценностей, правил и традиций, которые могут отличаться от норм, принимаемых на уровне социального института. Так, например, в дискурсе французских военнослужащих могут актуализироваться такие принадлежащие военной социальной общности реалии, как неуставная иерархия, неофициальные ритуалы, персонажи и элементы военного фольклора, иррационально мотивированная табуизация некоторых понятий. Поэтому, мы полагаем, что выделение институционального и неинституционального типов военного дискурса необходимо производить на основании дихотомии *социальный институт / социальная общность*.

Опираясь на неё, мы определяем *институциональный* тип военного дискурса как вид военного дискурса, который реализуется представителями Вооружённых Сил как социального института при вербальном взаимодействии друг с другом или с обществом и характеризуется регламентированностью, формализацией, конвенциональностью, воспроизводимостью, маркированной социальной направленностью, выраженным статусно-ролевым взаимодействием и преимущественным использованием литературно-нормированных языковых знаков. Под *неинституциональным* типом военного дискурса мы понимаем вид военного дискурса, реализующийся в процессе неофициального, неформального или повседневного общения представителей военно-социального сообщества преимущественно друг с другом и характеризующийся выраженным субъективизмом и активным использованием литературно-ненормированных языковых знаков. Несомненно, между этими двумя типами военного дискурса не существует чётко обозначенных границ и зачастую может наблюдаться значительная мозаичность их использования.

Для военного дискурса характерна определённая жанровая структурированность. К институциональным жанрам французского военного дискурса можно отнести письменные и устные текстовые материалы официально-делового, приказного и регламентирующего характера (международные военно-политические договоры, доктрины, уставы, инструкции, наставления, приказы, рапорты, команды, церемониальные тексты), полуофициальные документы (полевые отчёты, штабная и военно-техническая документация), а также различные учебные материалы и профессионально-ориентированные журнальные статьи в профильных военных изданиях.

К неинституциональным жанрам военного дискурса относятся профессионально-ориентированные журнальные статьи в военных изданиях, предназначенных для широкого круга читателей, военно-художественная проза и поэзия, а также военный фольклор, ритуальные формулы и тексты неофициальных традиций. Говоря о военной прозе и военных мемуарах, имеющих высокую степень фактологической достоверности, о посвящённых профессиональной тематике неофициальных интернет-источниках, следует

подчеркнуть, что они носят смешанный характер, поскольку содержат в себе элементы как институционального, так и неинституционального военного дискурса.

В настоящее время также нерешённой остаётся проблема определения границ таких понятий, как профессиональная речь, термин, профессионализм, жаргонизм и специализированная лексика. Оставляя в стороне все существующие разногласия, исследование которых не входит в рамки нашей работы, мы даём собственное определение *специальной лексической единицы военного дела* (СЛЕВД), под которой понимаем лексическую единицу простой или сложной структуры, включённую в специализированные (нормированные и ненормированные) военные словари и номинирующую реалию военного дела. При этом формализованный вокабуляр включает в себя литературно-нормированные СЛЕВД, а субстандартный вокабуляр рассматривается нами как совокупность СЛЕВД, являющихся литературно-ненормированными, некодифицированными лексическими единицами, принадлежащими к военно-профессиональному просторечию и военному жаргону. Говоря о корпусе военной лексики, мы подразумеваем совокупность формализованных и субстандартных лексических единиц, функционирующих в пределах коммуникативного пространства военного сообщества и вербализующих различные реалии военной сферы.

В работе анализируются актуальные аспекты исследования метафоры в военном дискурсе, резюмируются основные работы, затрагивающие вопросы метафоризации в военном дискурсе. В этой связи упоминаются прежде всего работы Г.А. Бучиной [2003] и А.Г. Рябова [2009], посвящённые явлениям метафоризации в русской и английской военной лексике. Среди работ, в которых рассматривается метафорический перенос с точки зрения структурного и семантико-словообразовательного подходов к изучению военной лексики, выделяются диссертационные исследования Л.Н. Зенковой [1991], В.К. Панковой [1992], О.Р. Рякиной [1997], С.В. Лазаревич [2000], Я.А. Манукяна [2011], М.Г. Бойко [2011] и В.С. Унагаева [2013]. Однако метафора в них рассматривается фрагментарно, в контексте общего анализа материала. В целом обзор вышеперечисленных работ свидетельствует о том, что, несмотря на интерес ряда учёных к исследованию метафоры в военном дискурсе, в настоящее время отсутствуют работы, посвящённые комплексному изучению метафоры во французском военном дискурсе с когнитивной и диахронической точек зрения.

Во второй главе «Метафора как средство концептуализации французской военной сферы» исследуются концептуальная структура французской военной сферы, метафорические номинации в современном французском военном дискурсе, функционирование метафоры в современном институциональном и неинституциональном французском военном дискурсе.

В работе принят комплексный лингвокультурологический взгляд на «концепт», разделяемый большинством отечественных исследователей. В соответствии с ним концепт рассматривается нами как единица ментального уровня, отражающая определённый объект или совокупность связанных с определённой идеографической сферой объектов материального или духовного

мира, хранящаяся в национальной памяти носителей определённого языка в вербальном виде и способная отличаться национально-культурным контентом [Бабушкин 1997; Кравцов 2008; Лихачёв 1993; Попова, Стернин 2015]. Концепты, в свою очередь, могут подразделяться в зависимости от заключённого в них понятийного объёма. При этом ментальные единицы, являющийся составной частью, другого более крупного объекта, рассматриваются нами как частные концепты.

К концептам, отражающим французскую военную сферу, мы относим такие концепты как «Военнослужащий», «Военная реальия» и «Противник». Первые два состоят из частных концептов, количество которых оказывается различным в формализованном и в субстандартном вокабуляре французского военного дискурса. Кроме того, выделяемые концепты обладают различными вербализаторами в формализованном и субстандартом слоях. В целом концептуальная структура французской военной сферы может быть представлена следующим образом:

ФОРМАЛИЗОВАННЫЙ ВОКАБУЛЯР

СУБСТАНДАРТНЫЙ ВОКАБУЛЯР

I. Концепт «Военнослужащий»

Частный концепт

«Субъект профессиональной
деятельности»
«Субъект уставной иерархии»

Частный концепт

«Субъект профессиональной
деятельности»
«Субъект уставной иерархии»
«Субъект неуставной иерархии»

II. Концепт «Военная реальия»

Материальная составляющая

Частный концепт

«Боеприпасы»
«Вооружение»
«Военно-технические средства»
«Фортификация»
«Униформа»
«Объекты тыла и логистика»

Частный концепт

«Боеприпасы»
«Вооружение»
«Военно-технические средства»
«Фортификация»
«Униформа»
«Объекты тыла и логистика»

Профессиональная составляющая

Частный концепт

«Маневрирование, боевые и
служебные действия»
«Учения и тренировки»
«Учебные заведения»
«Военная наука»

Частный концепт

«Маневрирование, боевые и
служебные действия»
«Учения и тренировки»
«Учебные заведения»
«Военная наука»

Организационная составляющая

Частный концепт

«Уставные звания»

«Администрирование»

Частный концепт

«Уставные звания»
«Неуставные звания»: *см. «Субъект неуставной иерархии»*
«Администрирование»

«Виды и рода войск»
«Виды подразделений»
«Оборона и безопасность»

«Виды и рода войск»
«Виды подразделений»

Идеологическая составляющая

Частный концепт

«Награды»

«Уставные традиции и ритуалы»

Частный концепт

«Награды»

«Неуставные традиции и ритуалы»

III. Концепт «Противник»

Поскольку настоящее исследование сфокусировано на метафорической репрезентации исключительно реалий военной сферы, такие концепты, как «Гражданский субъект», «Гражданская реалья», не включены нами в корпус практического материала. Лексические единицы, номинирующие реалии общетехнического характера, несмотря на то, что они включены в специализированные военные словари, не вошли в нашу выборку практического материала.

Исследование в работе метафорической номинации в современном французском военном дискурсе предполагает анализ метафорического переноса в институциональном и неинституциональном типах современного французского военного дискурса.

Результаты анализа практического материала свидетельствуют о том, что в обоих видах дискурса, антропоцентрическая метафора является наиболее продуктивной. Её объём в общей выборке достигает 82% в институциональном типе дискурса и 73 % в его неинституциональном типе. В обоих типах дискурса область-источник «Реалии быта и привычного мира» является доминирующей, её репрезентативность составляет около 31% метафорических номинаций. В работе установлено, что в институциональном сегменте дискурса в абсолютном большинстве случаев метафорическая номинация связывается с концептом «Военная реалья», который обычно манифестируется в языке как номинация предмета быта или реалии привычного мира: *enveloppe de chambre* (досл. 'комнатный конверт' – 'кожух ствола'). При этом отмечается практически полное отсутствие в данном сегменте дискурса метафорической репрезентации военнослужащих. К исключениям можно отнести случаи метафорической актуализации военнослужащих как представителей штатных должностей или военной иерархии: *officiers supérieurs* (досл. 'высшие офицеры' – 'старший офицерский состав'), а также метафорическое переосмысление отдельных военных подразделений: *bouchon d'infanterie* (досл. 'пехотная пробка' – 'пехотный заслон'). Метафоры в данных случаях имеют выраженный узуальный характер.

Кроме того, в институциональном типе дискурса присутствует заметный пласт метафор, образованных посредством персонификации: *état dormant* (досл. 'спящее состояние' – 'пассивное положение мины') или связанных со сферой-источником «Ощущения»: *défense rigide* (досл. 'негибкая оборона' – 'жёсткая, позиционная оборона'). Поскольку присвоение неодушевлённой военной реалии собственного имени человека служит проявлением концептуального мышления, в

разряд персонифицирующих актуализаций мы также отнесли антропонимические наименования военно-технических объектов. В данном случае метафорически связанными оказываются два разнородных концепта: личность-прототип наименования («Одушевлённое существо») и военно-техническое средство («Военная реалья»). Так, например, авианосец *Charles de Gaulle* (R91), названный именем президента Пятой республики, является флагманом ВМС Франции.

Для неинституционального сегмента также характерна репрезентация военной реалии как предмета быта или реалии привычного мира: *plaque à vélo* (досл. ‘велосипедная эмблема’ – ‘знак дипломированного военного парашютиста’). Кроме того, в неинституциональном типе дискурса источником метафорической номинации может также выступать частный концепт «Еда», который мы рассматриваем в рамках концепта-источника «Реалии быта и привычного мира». Например: *tarte* (досл. ‘сладкий пирог; торт’ – ‘берет альпийских егерьей’). В отличие от формализованного сегмента концепт-источник «Реалии быта и привычного мира» также может использоваться для метафорической актуализации концепта «Военнослужащий»: *porte-serviette* (досл. ‘вешалка для полотенца’ – ‘адъютант, офицер для поручений’).

Весьма важной сферой-источником неантропоцентрического сегмента современного институционального и неинституционального дискурса выступает область-источник «Фауна», включающая в себя объекты животного мира. Её репрезентативность в институциональном типе дискурса составляет около 9%, а в неинституциональном – около 18%. Наиболее распространённой является метафорическая объективация военных реалий как объектов животного мира. Например, в институциональном дискурсе *guerre amphibie* (досл. ‘война амфибия’ – ‘морские десантные операции’); в неинституциональном дискурсе *cochon* (досл. ‘свинья’ – ‘поплавок, используемый при тралении мин’).

Среди других антропоцентрических и неантропоцентрических областей, служащих источником метафорической номинации в обоих типах дискурса, были выявлены следующие: «Тело человека», «Невоенные профессии и занятия», «Инженерно-технические объекты», «Одежда и аксессуары», «Религия, мифология, история», «Растения», «Геологические объекты», «Водная среда», «Природные и физические явления». Тем не менее, они не относятся к числу продуктивных источников метафоры.

Метафорическая номинация, непосредственно связанная с такими мыслительными операциями, как проведение аналогий между двумя гетерогенными концептами и отражение их существенных признаков, представляет собой часть очень сложной номинативной функции языка и речи как специального типа высшей нервной деятельности человека. Именно номинативная функция, с нашей точки зрения, является основополагающей для всех выделяемых типов метафоры, поскольку без номинации (обозначения) невозможно ни познание материального мира, ни человеческое общение, ни осмысление абстрактных сущностей. Например: «*Le tir, exécuté sous des angles au niveau inférieur à 240 millièmes et à grande vitesse initiale, porte le nom de tir tendu*» [ТТА150 VII 2012, р. 9] (‘Стрельба, осуществляемая под углами менее 240

тысячных и с большой начальной скоростью снаряда, носит название настильной стрельбы'). СЛЕВД *tir tendu* (досл. 'натянутая/напряжённая стрельба') актуализирует стрельбу по отлогой траектории. При обращении к проприоцептивному ощущению прилагательное *tendu* позволяет репрезентировать характерный признак этого вида артиллерийской стрельбы – «натянутую» траекторию выстрела. В неинституциональном типе дискурса, метафоризированные СЛЕВД чаще всего выступают в качестве альтернативной номинации для обозначения реалий, уже имеющих те или иные формализованные синонимы. Например: «– *Homme en arme, en mesure de traiter, mais l'autorisation nous fut refusée par radio*» [Douady 2012, p. 188] (' –Человек вооружён, в состоянии обработать, но по радиосвязи нам разрешения дано не было'). Обращение к глаголу *traiter* (досл. 'обрабатывать; лечить') вместо *tirer* ('стрелять') имеет рациональный характер, оно позволяет переосмыслить противника прежде всего как некоторую неодушевлённую абстракцию и избежать прямой номинации своих действий.

Помимо номинативной функции, метафора реализует и другие, не менее важные функции, объем и разнообразие которых различаются в зависимости от типа дискурса. Так, согласно полученным нами данным, в современном институциональном французском военном дискурсе метафора обеспечивает реализацию таких важных функций, как *номинативная, когнитивная, дидактическая, ритуальная, камуфлирующая (мелиоративная), обобщающая, коммуникативная и функция экономии речи*. В неинституциональном дискурсе метафора реализует, помимо вышеперечисленных функций, *эмоционально-оценочную, людическую, а также конспиративную* функции. Ввиду того, что познавательный процесс невозможен без понимания и адекватной интерпретации реалий, мы не считаем целесообразным отдельно выделять герменевтическую функцию метафоры. По нашему мнению, она является имманентной составляющей когнитивной функции, которая способствует реализации всех процессов когниции: восприятия, категоризации и мышления.

В третьей главе «Эволюция метафоры в неинституциональном французском военном дискурсе» исследуются метафорические номинации в субстандартном военном вокабуляре начала XX века и метафорические номинации в неинституциональном французском военном дискурсе в диахроническом аспекте, что предполагает рассмотрение динамики развития метафоры за период с начала XX века по настоящее время. В работе метафоры рассматриваются как своеобразные исторические артефакты, позволяющие проследить эволюцию восприятия военной сферы, свойственную носителям языка. По данной причине в работе осуществляется комплексный когнитивный и диахронический анализ метафорической вербализации в её наиболее целостном аспекте без выделения экстралингвистических или языковых составляющих.

Анализ исследуемой выборки субстандартных СЛЕВД также выявил существенное преобладание антропоцентрической метафоры, объём которой в парадигме метафорической номинации в начале XX века составляет около 76% общего объёма выборки. Как и в наши дни, наиболее репрезентативной оказывается сфера-источник «Реалии быта и привычного мира». Регулярность её

манифестации в дискурсе достигает 39%, и чаще всего она ассоциируется с концептом «Военная реальия». Например, *fourchette* (досл. ‘вилка’ – ‘штык’). Частный концепт «Еда» также не остаётся в стороне от метафорической репрезентации связанных с ним военных реалий. Например, *praliné* (досл. ‘пирожное’ – ‘осколок снаряда’).

Период конца XIX-начала XX века знаменуется бурным научно-техническим прогрессом. По данной причине фиксируется более заметная, чем в настоящее время, субстандартная метафорическая вербализация реалий военной сферы путём обращения к области-источнику «Инженерно-технические объекты». Например: *chemin de fer* (досл. ‘железная дорога’ – ‘окантовка сверхсрочника’). Кроме того, Первая мировая война способствует развитию технологий и производству новых вооружений. В этот период отмечается феномен более активного привлечения в качестве источника метафоры инженерно-технических реалий, принадлежащих к концепту «Военная реальия». Например: *blockhaus* (досл. ‘блокгауз’ – ‘армейская каска’), *cuisine-roulante* (досл. ‘полевая кухня’ – ‘модели аэроплана Фарман (Farman), имеющие выхлопную систему в верхней части конструкции’).

Неантропоцентрическая метафора также используется в неинституциональном французском военном дискурсе начала XX века. В целом объём неантропоцентрических метафор составляет около 24% общего объёма выборки субстандартных СЛЕВД за исследуемый период. Сфера-источник «Фауна» тоже оказывается наиболее продуктивной – примерно 18% в системе метафорической номинации. В большинстве случаев с ней ассоциируется концепт-мишень «Военная реальия». Например, *cigale* (досл. ‘цикада’ – ‘осколок снаряда’), *oursin* (досл. ‘морской ёж’ – ‘проволочный ёж’ (траншейное ограждение)).

Несмотря на то, что области-источники «Реалии быта и привычного мира» и «Фауна» являются наиболее продуктивными при образовании новых метафор в начале XX века, тем не менее, как и в наши дни, в структуре метафорической номинации выделяются такие области-источники, как «Тело человека», «Ощущения», «Невоенные профессии и занятия», «Инженерно-технические объекты», «Одежда и аксессуары», «Религия, мифология, история», «Растения», «Геологические объекты», «Водная среда», «Природные и физические явления». Однако их объём не превышает 10% общего количества метафорических номинаций.

В неинституциональном французском военном дискурсе начала XX века метафорическая актуализация распространяется как на концепт «Военная реальия» (примерно 81% всех выявленных переосмыслений), так и на концепт «Военнослужащий» (около 19%). Анализ метафорической актуализации концепта «Военная реальия» свидетельствует о том, что чаще всего мишенью метафорической номинации оказываются составляющие частных концептов, таких как «Боеприпасы» (19% от всех метафорических репрезентаций структуре данного концепта), «Маневрирование, служебные, боевые действия» (17%), «Вооружение» (12%), а также «Военно-технические средства» (12%). Кроме того,

обращает на себя внимание тот факт, что регулярность метафорической вербализации, относящейся к концепту «Военнослужащий» и частному концепту «Боеприпасы», является практически одинаковой. Согласно количеству метафор, связанных с концептом «Военнослужащий», основными сферами-источниками оказываются «Фауна» (23%), «Реалии быта и привычного мира» (18%), а также отчасти «Невоенные профессии и занятия» (15%). С учётом числа переосмыслений составляющих концепта «Военная реальия» доминируют сферы-источники «Реалии быта и привычного мира» и «Фауна».

В наши дни доля метафорических репрезентаций содержания концепта «Военная реальия» составляет около 68%, а содержания концепта «Военнослужащий» – около 31% в структуре общей метафорической номинации. При этом метафорические номинации концепта «Военная реальия» наиболее регулярно восходят к таким сферам-мишеням, как «Военно-технические средства» (17% всех метафорических репрезентаций данного концепта), «Маневрирование, служебные, боевые действия» (13%). В настоящее время концепт «Военнослужащий» метафорически актуализируется преимущественно путём обращения к сферам-источникам «Фауна» (25%) и «Реалии быта и привычного мира» (13%). Кроме того, в зависимости от вербализуемых концептов метафорическая номинация, присутствующая в неинституциональном французском военном дискурсе, также претерпела определённую эволюцию.

Концепт «Военнослужащий». Анализ практического материала свидетельствует о том, что метафорическая субстандартная актуализация концепта «Военнослужащий» зачастую может отражать особенности внутрикорпоративных отношений, отдельные из которых сложились ещё в начале XX века. Так, например, наблюдатель и корректировщик огня, занимавший в начале XX века место позади пилота на аэроплане, иронически репрезентируется как *colis/paquet/ballot/sac/lest* (досл. ‘посылка/бандероль/тюк/мешок/балласт’), так как, в отличие от лётчика, он не участвует в непосредственном пилотировании аппарата. В настоящее время штурман самолёта-истребителя имеет несколько девалоризирующую номинацию *gorille* (досл. ‘горилла’), ибо, подобно тому, как животное проводит время, повиснув на ветках дерева, штурман оказывается зачастую пассивно подвешенным на ремнях безопасности. В данном случае метафорическая актуализация подчёркивает различие между лётчиками, обученными управлению летательным аппаратом, и другими членами лётного состава. В рамках антагонизма военнослужащие, занимающие технические должности, могут не только обезличиваться, но и обозначаться посредством метафорических номинаций, содержащих иронически-пренебрежительные коннотации. Например: *roues dentées* (досл. ‘шестерёнки’ – ‘авиамеханики’). Подобная номинация отмечалась и в начале XX века. В частности, СЛЕВД *boîte à graisse* (досл. ‘ящик для смазки’) актуализировала ‘сержанта-механика’. В целом данные переосмысления можно рассматривать как метафтонимические, поскольку источник номинации и военная профессия имеют смежную связь. С другой стороны, в наши дни можно констатировать уменьшение метафорических переосмыслений концепта «Военнослужащий» этимологически восходящих к неодошевлённым объектам окружающей действительности.

Кроме того, в настоящее время отмечается некоторое усложнение структуры метафорических переосмыслений, репрезентирующих военнослужащих. Так, например, военный, обучающийся на курсах офицеров криминальной полиции, переосмыляется как *broulard* (досл. 'телёнок, щиплющий траву'). В данном случае метафорический перенос основан на двойной игре слов. С одной стороны, курсант в дальнейшем получит следующее звание, а унтер-офицер или иногда офицер на жаргоне жандармерии может репрезентироваться как *bœuf* (досл. 'бык'). С другой стороны, аббревиатура *OPJ* – *officier de police judiciaire* (досл. 'офицер криминальной полиции') может иметь альтернативную ироническую расшифровку *officier des pelouses et jardins* (досл. 'офицер газонов и парков').

Концепт «Противник». Обращает на себя внимание, что в начале XX века и в настоящее время концепт «Противник» актуализируется посредством метафоры весьма редко (менее 1% в оба периода). Очевидно, данный факт свидетельствует о восприятии войны как временного и навязанного явления. Он также может свидетельствовать о том, что в эпоху индустриального и постиндустриального мира представители французского общества, участвующие в различных вооружённых конфликтах, преимущественно склонны позиционировать себя как людей, вынужденно ведущих военные действия. В качестве подтверждения этого можно привести выражение *faire camarade* (досл. 'сделать товарища'), которое имело значение 'намеренно сдаться в плен'. Ассоциируя плен с актом братания, военнослужащие рассматривали друг друга не как непримиримых врагов, а, скорее, как заложников трагических исторических событий: «*Boches! Ils sont comme nous et le malheur est pareil pour tous*» [Esnault 1919, p. 113] ('Немцы! Они как мы, и несчастье одинаково для всех'). Несмотря на значительное изменение характера угроз и конфликтов, подобные общие настроения не утратили своей актуальности и в наши дни. Как отмечает генерал Анри Бентежа (Henri Bentégeat), «*<...> contrairement à ce qu'ont prétendu beaucoup d'analystes extérieurs, l'esprit de vengeance n'a jamais animé nos troupes, même après des embuscades meurtrières*» ('<...> вопреки сложившемуся мнению многих сторонних аналитиков дух мщения никогда не охватывал наши войска даже после смертоносных засад') [Douady 2012, p. 13].

Концепт «Военная реалья». В отношении концепта «Военная реалья» следует отметить, что в начале XX века и в настоящее время его метафорическая репрезентация связана прежде всего с двумя сферами-источниками: «Реалии быта и привычного мира» и «Фауна». Однако в период с начала XX века до наших дней метафорическая актуализация частных концептов, входящих в состав концепта «Военная реалья», имеет свои характерные особенности. Так, актуализация частного концепта «Военно-технические средства» традиционно зиждется на переосмыслении структурных и функциональных особенностей, связанных с ним военных реалий и зачастую содержит иронические коннотации. В контексте уже обозначенной нами тенденции к усложнению переосмыслений можно упомянуть субстандартную метафорическую номинацию некоторых моделей радара «Сирано» (чаще *radar Cyrano I bis*), предназначенных для самолётов «Mirage III». Из-за наличия лакунарности при обнаружении целей эти разновидности радара иронически именуются лексемой *Téfal* (досл. 'сковорода Тефаль').

Прототипическим признаком является рекламный слоган: *il chauffe mais n'accroche pas* (досл. 'греет, но не прилипает'), который переосмысливается в соответствии с функциональным дефектом радара.

Продуктивная метафорическая вербализация частных концептов «Боеприпасы» и «Вооружение» является характерной чертой субстандартного военного вокабуляра начала XX века, когда активному метафорическому переосмыслению преимущественно подвергались обычное огнестрельное и артиллерийское вооружение и комплектующие его боеприпасы. Данные реалии играли ведущую роль в условиях окопной войны и непосредственно от них зависело выживание человека и успех боевых действий. В наши дни метафорическая репрезентация обычных вооружений и боеприпасов происходит достаточно редко, она сфокусирована на актуализации самих военнослужащих и военно-технических средств. По нашему мнению, это может быть связано с радикальным изменением способов ведения боевых действий и с широким использованием военной техники. Соответственно, военно-технические средства и сами военнослужащие оказываются приоритетными в современных вооружённых силах.

Кроме того, в начале XX века обращает на себя внимание активное использование персонифицирующих имён-антропонимов преимущественно для метафорической вербализации вооружений и военно-технических средств, а также некоторых других неодушевлённых предметов, с которыми военнослужащие находились в повседневном контакте и которые оказывали влияние на их существование и выживание в условиях военных действий. Вероятно, данный феномен во многом связан с тем, что человек начинает ассоциировать важные для него предметы с одушевлёнными сущностями. Это становится особенно актуальным в тех условиях жизни, которые лишают индивида полноценного контакта с его близким окружением. Подобные субстандартные репрезентации носят преимущественно абстрактный характер и зачастую воплощают собирательный образ женщины или мужчины. Однако в некоторых случаях можно проследить их реальный прототип. Так, например, учебный двухместный биплан «Ньюпор 18» (Nieuport 18) из-за своего широкого фюзеляжа получает прозвище *grosse-julie* (досл. 'толстушка Жюли') по имени героини популярной в то время в Париже песни «*Ma grosse Julie*» ('Моя толстушка Жюли'). СЛЕВД *Philibert* (досл. 'Филибер') вербализует солдатский ранец, который был постоянным, ежедневным спутником фронтовика Первой мировой войны. Мы полагаем, что субстандартная персонифицирующая антропонимическая номинация может рассматриваться как один из индикаторов внутренних психологических потребностей, свойственных индивидам эпохи. Особенно наглядно данный феномен проявился в период масштабных потрясений начала XX века. В настоящее время подобная практика антропонимической номинации в неинституциональном дискурсе является спорадической. Возможно, это может быть связано как с более рациональным мировоззрением современного человека, так и со значительным развитием средств связи, профессионализацией армии и достаточно отлаженной работой психологического сопровождения военнослужащих. В наши дни использование имён-антропонимов наблюдается

преимущественно в институциональном сегменте французского военного дискурса для номинации военно-технических средств и имеет зачастую выраженный рационально-логический и социально-мотивированный характер.

Кроме того, в отличие от современного периода метафорические переосмысления периода Первой мировой войны могут быть окрашены в оттенки безысходности и ассоциироваться с мрачным юмором, а вербализующие их субстандартные СЛЕВД содержат в своём значении сему смерти. Например, СЛЕВД *four crématoire* (досл. 'кремационная печь') метафорически именуется 'опасный, легко воспламеняющийся аэроплан' (обычно аэроплан Вуазен (Voisin)). СЛЕВД *cercueils d'acier* (досл. 'стальные гробы') репрезентирует подводные лодки. СЛЕВД *cercueil volant* (досл. 'летающий гроб') в начале XX века актуализирует как дирижабль, так и опасный аэроплан. Представление о аэропланах авиастроительной компании «Morane-Saulnier» может переосмысляться как *mort-subite* (досл. 'внезапная смерть'). Переосмысление основано на альтернативном прочтении аббревиатуры M.S. компании-производителя аэроплана. Такое восприятие реальности, несомненно, отражает тяжёлое психологическое состояние людей, находящихся в условиях жестокой и бесперспективной военной конфронтации. В наши дни СЛЕВД *cercueil volant* может актуализировать самолёт без катапультного кресла.

В отношении метафорической актуализации концепта «Маневрирование, боевые и служебные действия» следует сказать, что она устойчиво присутствует как в начале XX века, так и в настоящее время. Однако в наши дни её репрезентация носит менее зооморфный характер.

Ещё одной особенностью современных метафорических репрезентаций является использование англоязычных заимствований. Например: «*Nous finîmes de tout préparer alors que les différents chefs de section écoutaient religieusement le colonel Héluin délivrer son rehearsal ("répétition") devant une grosse caisse de sable <...>*» ('Мы закончили наши приготовления, в то время как командиры подразделений благоговейно внимали полковнику Элюэну, который проводил репетицию перед большим ящиком с песком <...>') [Douady 2012, p. 165]. Использование метафорической СЛЕВД *rehearsal* (досл. 'репетиция') позволяет получить дополнительное представление о характере брифинга, на котором подробно обсуждались детали предстоящей операции. Обращение к англицизмам может быть отчасти обусловлено международным характером подавляющего большинства современных военных операций, что предполагает частые контакты с англоязычными коллегами. С другой стороны, принадлежность метафорического мышления к общечеловеческим способностям, обуславливает в ряде случаев формирование в различных языках очень близких ассоциаций. Кроме того, в некоторых ситуациях английские синонимы делают речь более краткой.

В целом, анализ практического материала также свидетельствует о том, что в начале XX века и в настоящее время метафорическая репрезентация реалий военной сферы имеет достаточно рациональный характер. Её эмоциональное значение обычно не доминирует над логическим, как это свойственно, например, социолектам некоторых маргинальных субкультур. В настоящее время

наблюдается тенденция к увеличению рационально-логической мотивации метафорических переносов значения.

В заключении отражаются результаты работы, формулируются выводы и отмечаются перспективы дальнейшего исследования.

Военная сфера может быть представлена в виде концептосферы, состоящей из трёх концептов («Военнослужащий», «Военная реальия», «Противник»), которые вербализуются посредством СЛЕВД как в стандартном, так и в субстандартном вокабуляре. Метафорические номинации в современном институциональном и неинституциональном французском военном дискурсе образуются на основе антропоцентрической и неантропоцентрической метафоры. В первой четверти XX века и в настоящее время метафорические модели, связанные со сферами-источниками «Реалии быта и привычного мира» и «Фауна», служат постоянными составляющими субстандартной метафорической номинации. Наиболее частые объекты метафоры – реалии военной сферы, связанные с такими концептами, как «Военнослужащий», «Военно-технические средства», «Маневрирование, боевые действия».

Изучение метафоры во французском военном дискурсе в когнитивном и диахроническом аспектах может быть продолжено прежде всего с целью установления эволюционных тенденций в функционировании метафоры, что позволило бы изучить эволюционный процесс в реализации функций метафоры в обоих типах дискурса. Помимо этого, представляется весьма значимым и перспективным исследование метафоры в военном дискурсе в когнитивном и диахроническом аспектах на материале других языков, в частности романских, что позволило бы внести вклад в развитие не только романистики, но и сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания.

Основные **положения** и **результаты** исследования отражены в следующих публикациях автора, среди которых:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Соловьева Е.А. Метафора в современной французской формализованной военно-профессиональной лексике. / Е.А. Соловьева // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №5. – С.133-140. [Электронный ресурс].

2. Соловьева Е.А. Неантропоцентрическая метафора в современной французской субстандартной военно-профессиональной лексике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Филологические и педагогические исследования на современном этапе развития науки» / Е.А. Соловьева // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №6. – С.214-217. [Электронный ресурс].

3. Соловьева Е.А. Метафора как средство реализации юмора в субстандартной военной лексике (на материале французского языка). / Е.А. Соловьева // Известия ЮФУ. Филологические науки. №3. – 2017. – С.121-127.

4. Соловьева Е.А. Аргументативные стратегии современного французского военного дискурса / Е.А. Соловьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 97–106 (*Web of*

Science (ESCI).

5. Соловьева Е.А. Функции англоязычных вкраплений в современной речи французских военнослужащих. / Е.А. Соловьева // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2018. – №2. – С. 87-95.

6. Соловьева Е.А. Лингвистические особенности и основные функции кодовых наименований французских военных операций. / С.М. Кравцов, Е.А. Соловьева // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2018. – №3. – С.22-32.

7. Соловьева Е.А. Фразеологическая номинация реалий периода Первой мировой войны (на материале французского языка). / С.М. Кравцов, Е.А. Соловьева / Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – №2. – С.251-261.

8. Соловьева Е.А. Метафора в профессиональной коммуникации французских военнослужащих начала XX века. / Е.А. Соловьева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – №2. – С. 219-224.

9. Соловьева Е.А. Функции метафоры в современной речи французских военнослужащих. / Е.А. Соловьева / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2018. – Т. 18. – Вып. 2. – С.149-152.

10. Соловьева Е. А. Эмоционально-оценочная функция метафоры в речи французских военнослужащих в период Первой мировой войны / Е.А. Соловьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 7–10.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

11. Соловьева Е.А. Неантропоцентрическая метафора в современной французской формализованной военно-профессиональной лексике. / Е.А. Соловьева / Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2016. – С.121-125.

12. Соловьева Е.А. Антропонимические наименования современных ударно-боевых кораблей ВМС Франции. / Е.А. Соловьева // Практики & Интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2017. – Т. 2. – №3. – С.145-155.

13. Соловьева Е.А. Роль неантропоцентрической метафоры во французском субстандартном военно-профессиональном вокабуляре начала XX века. / Е.А. Соловьева / Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Сборник статей по итогам международной конференции. М.: Спутник, 2017. – С.207-213.

14. Соловьева Е.А. Антропоцентрическая метафора в современной французской субстандартной военно-профессиональной лексике. / Е.А. Соловьева / Язык и речь в синхронии и диахронии: Материалы Международной заочной научной конференции (Таганрог, 24 ноября 2017 г.) – Ростов-на-Дону: Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», 2018. – С.122-123.